5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 41 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ОКТЯБРЬ МОСКВА. Редакция: Тверская, 28 • Телефон редакции 3-43-56 • Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927

НЕПРИЯТНАЯ КОМБИНАЦИЯ

Рис. А. Радакова

Америка отказала Польше в займе.
Последняя политсенсация

ИНТЕРВЬЮЕР (пану): — Получили?
— Получили!
— Сколько? Один? Два?
— Больше! Два с половиной.
— Миллиарда?
— Нет... Пальца!

ПОКОЛЕНИЕ ОКТЯБРЯ

Иду...
Цветы. Кусты. Овраги...
Деревья. И опять кусты.
Но вот в кустах мелькнули флаги,
Палаток белые холсты...
Должно-быть — пионерский лагерь!

Чу!.. пчелы, что ли, там шумят?
Иду.
Крадусь к палаткам ближе.
И у одной из них я вижу
Десятка полтора ребят.

Сидят в кругу.
Им светит день
Июльским солнцем—жаркой люстрой...
И вот один, что самый шустрый —
Гляжу: —
Взбирается на пень.

Он говорит:
— „Вожатый Лева
Лишь только через час придет,
Я заменю его — и вот,
Товарищи,
Скажу вам слово:

— „Десятый год идет с тех пор,
Как мы, рабочие, стряхнули,
Идя на бой под смерть, под пули,
Самодержавия позор.

Вы помните, конечно, все
Те дни, туманные и злые,
Когда у нас
Городовые
Цвели во всей своей красе?.."

Он продолжал, разгорячась:
— „Сожгли мы Мономаха бармы.
Всех генералов и жандармов
История
Втоптала в грязь!

Они в Сибирь ссылали нас,
Они нас голодом морили.
Но в Октябре
Мы победили,
На жизнь и смерть с врагом
борясь!"

Слова бросал парнишка грозно.
Гляжу на остальных ребят:
Они — задумчиво-серьезно
В глаза
Оратору глядят.

Я со своей улыбкой был
Таким печально-одиноким.
И шагом шумным и широким
Тут я
К собранью подступил.

Оно затихло на момент.
Оратор — в легоньком смущеньи.
Его я вопросил в мгновенье:
— Тебе, мальчонок,
Сколько лет?

Скажи, где видел ты живых,
Живых врагов своих немалых,
Ну, этих самых, генералов,
Жандармов
И городовых?..

— „Мне... десять лет,— он отвечал...
— Мой брат
Жандармов ненавидел,
Он в Октябре сраженным пал...
А я городовых не видел
И... очень рад, что не видал!"

Захлопали ребята шумно.
Я понял,
Что вмешался зря...
Побрел назад
С отрадной думой
О поколеньи Октября.

Ал. Жаров

ЕДИНСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

Рис. Б. Малаховского

Общие собрания жильцов происходят крайне редко и созываются с большим трудом.

— Гляди, гляди, как он ее трепле-е-ет! За косу! За косу!

УПРАВДОМ:— Прошу, граждане, оставаться на своих местах. Это был показательный, по нарошному, бой. Об'являю общее собрание жильцов открытым. На повестке...

СИЛА ПРИВЫЧКИ

(Психологический экскурс)

С утра чего-то нехватает:
И сон не в сон. И труд не в труд
И мысль рассеянно летает.
И пальцы ручки не берут.
Но не бежать же, жизни труся!
Но дух сильней, чем вещество!
Какой сегодня день, Маруся?
— Среда.
— Ну, да.
Но день — чего?

Была Неделя Обороны:
Мы не лежали, как бароны,
Но устремлялись из квартир —
Сегодня в поле, завтра в тир.
Был Двухнедельник сбережений—
И, Наркомфину в тон и в лад,
Шагал я с шестилетним Женей
Вносить пятирублевый вклад.
Был День Рабочей Молодежи—
И, отдуваясь, как кабан,
Ходил и я на площадь тоже
Маршировать под барабан.
Был Женский День. Был День Малютки.
День Физкультуры. День Стрельбы.
Я тоже не сидел в закутке,
Но следовал руке судьбы!
Был День Ликбеза. День Собеза.
День Инвалида. День Цветка.
Я покупал с размахом Креза
Жетоны с каждого щитка,
Баском подтягивал сопрано,
Являл осанкой торжество...
И вот сегодня — даже странно! —
День и не день. День ни-че-го!
Но мы ведь люди, а не слизни
На равнодушном берегу:
К такой безлозунговой жизни
Я не привык... я не могу...

Тут, лоб задумчиво потрогав,
Душевной чуткости полна:
— Пусть будет нынче День Итогов!—
Рекомендует мне жена.
Ур-ра! Ай, умница Маруська!
Сам Бисмарк тряпка перед ней!
И верно: дай-ка, разберусь-ка
В итогах всевозможных дней!
Сажусь. Трепещет каждый атом.
Душа свободна от оков.
И солнце кажется плакатом
На сером фоне облаков!

А. д'Актиль

ЯЙЦА КУРИЦУ УЧАТ

В Уфимском 8 пионер-отряде каждый пионер внес пай на постройку своей авиэтки.

(Из газет)

Ребятишек уважай-ка
И учиться к ним ступай:
Вот где истинная сПАЙка!
Вот где каждый мальчик... ПАЙ.

КИНОДЕЛО

— А у вас что-нибудь в связи с военизацией предпринято?

— А вот все боевики показываем!

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

— А наши месткомовцы-то сидят, сложа руки!

— Так ведь вы за них руки поднимали?!

ДОЛОЙ РОДСТВЕННИЗАЦИЮ!

Кого угодно, готов определить на службу, но только не родственника! — горячо сказал этот человек.

— Вероятно, их у вас просто нет? — засмеялся я.

— Ого! 16 штук, не считая свойственников. Но я отказался бы не только от родных; даже среди знакомых я никогда не искал бы службиста.

— Вы просто карьерист! — сказал я тогда. Хотите выслужиться за счет борьбы с кумовством!

— Увы! — грустно сказал человек. — Я занимаю, благодаря своим личным качествам, такое место, что мне не перед кем выслуживаться.

— Так об'ясните мне, что вас заставляет отталкивать от себя близких людей.

— Близкие люди — завистливы! Они ленивы! Они претендуют на особые права. Зарплату плати им большую, ибо, чорт возьми, где же после этого „равенство"? Уволить такого фрукта — трудно: он слишком хорошо осведомлен о вашей личной жизни, у него уже „материал" на вас. То ли дело чужак! Правильный разряд соцстрах и колдоговор,— и в предприятии нужный, ценный работник. Да! Долой родственнизацию! Я враг ее...

— Вы честный работник, — произнес я с восторгом. — Дайте руку. Вы на страже интересов нашего государства. Но назовите предприятие, которым вы руководите. В случае конкурса вы ведь первый кандидат.

— Чего уж называть-то! Прочтите сами, — улыбнулся человек, показав на огромную вывеску.

Я поднял голову. Скупые лучи осеннего солнца грустно освещали золотые буквы:

ОПТОВАЯ
МЯСНАЯ и ЗЕЛЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ИВАН ФОМИЧ БУТЫЛКИН
сущ. с 1895 года

М. Коварский

ПОДАРОК ЖЕНИХА

По словам английских газет, болгарский царь Борис женится на дочери „императора“ Кирилла.

Звучи, моя лира, напевней,
Рыдай, моя песня, как встарь.
К увядшей российской „царевне“
Присватался маленький царь.

И, юным огнем полыхая,
Он шепчет: „За вашу красу
Всю жизнь я отдам, дорогая,
Все царство вам в дар принесу!“

— Все царство?! О, милый мой витязь...
Прощай, моя девья тропа.
Я ваша. Скорее явитесь
И все из'ясните папа́.

„Старик“ его принял, что надо:
— „Приходишь ты кстати, Бори.
Ну, что же — бери наше чадо
И все, что имеем, бери!“

И вот на правах домочадца
Якшается с тестем жених.
А к тестю все люди стучатся,—
Одни беспардонней других:

Мясник... зеленщик... ресторатор...
Певички... крупье... конюха...
— У, сволочь! — шипит „император“,—
Ведь этак... спугнут жениха.

Трещат и срываются двери,
И пухнут счетов вороха...
И все, как голодные звери,
Глядят на карман жениха!..

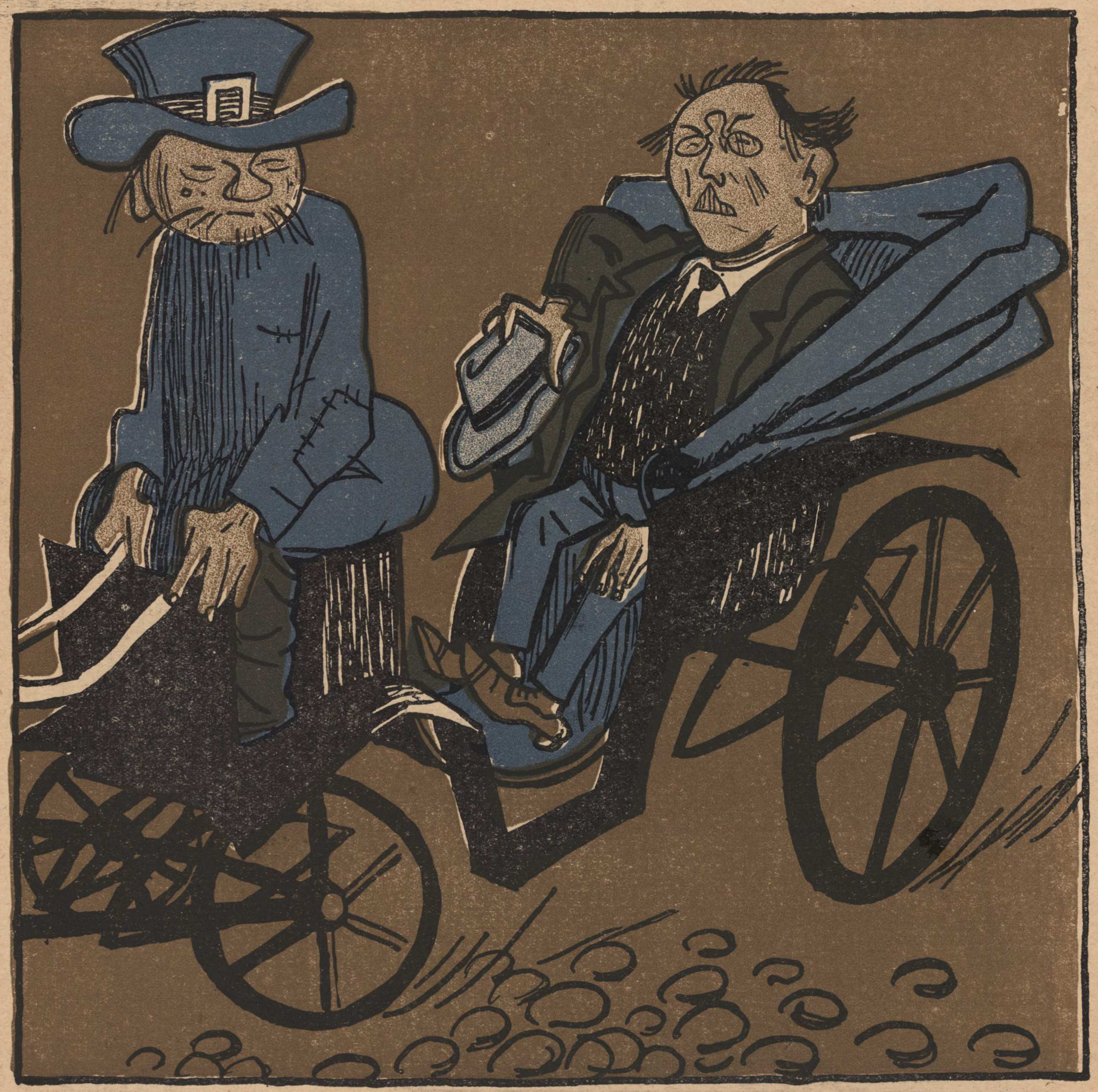
А тесть на походной кровати
Ворчит у соседней стены:
— Пожалуй, тут царства не хватит,—
Тащи за одно и... штаны.

Альми

ТИШЕ ЕДЕШЬ...

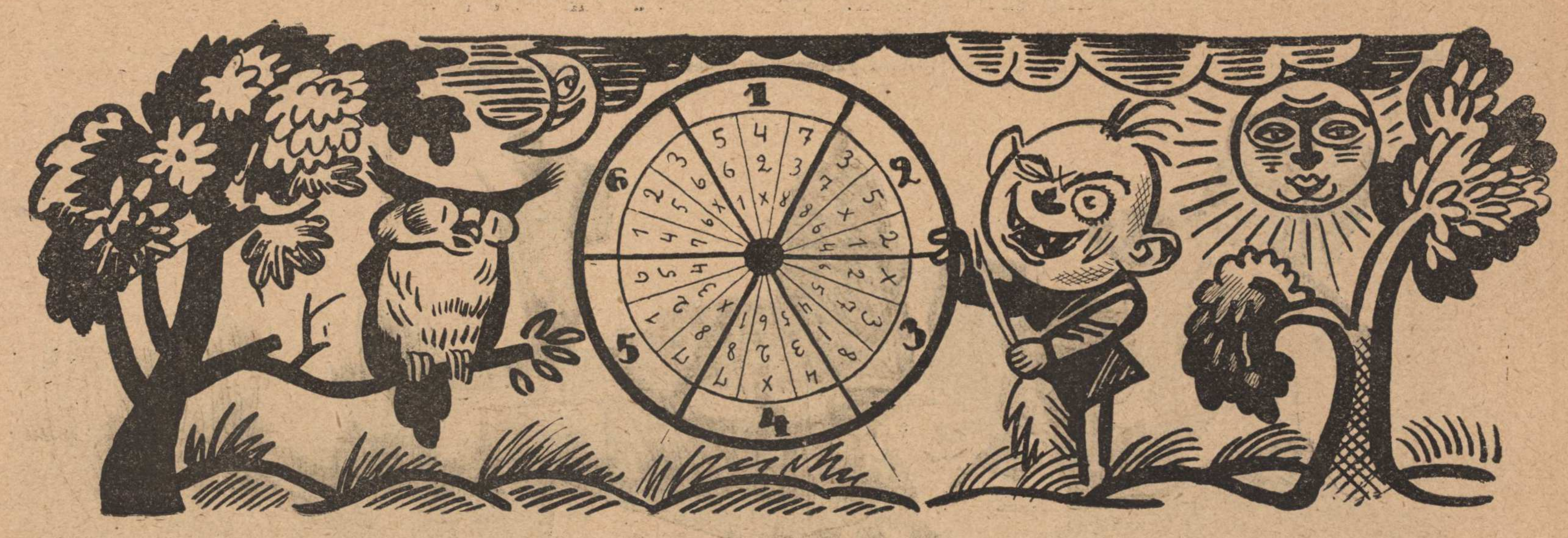
Рис. Б. Малаховского

Тов. Осинский выступил с докладом на учредительном собрании общества друзей автомобиля.

ОСИНСКИЙ: — Да поезжай скорее, а то я опоздаю на собрание учредителей общества друзей автомобиля!

Рис. А. Радакова

СОЛОМОН,

или новейший оракул-предсказатель на все случаи жизни.

Наступает осень, становится холодно, сыро, неуютно. Читать не хочется, до клуба или кино далеко, хочется побыть наедине с самим собою, а как только останешься, так проклятые вопросы и начинают сосать, и сосут, и сосут. Вот тут-то и может пригодиться этот оракул-предсказатель. Способ обращения с оракулом необыкновенно прост: надо закрыть глаза и ткнуть перстом в облюбованный круг. После этого открыть глаза и посмотреть, какой номер придавлен. Затем читать ответ. Коротко, ясно, дешево и сердито.

УЧРЕЖДЕНИЕ, В КОТОРОЕ Я ХОЖУ, СКОРО ЛИ ДАСТ МНЕ СПРАВКУ?

5	4	7
6	2	3
1	×	8

КООПЕРАТИВ, В КОТОРОМ Я КОРМЛЮСЬ, СКОРО ЛИ СНИЗИТ ЦЕНУ?

3	5	2
7	×	1
8	6	4

РЕВИЗОР, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН НАГРЯНУТЬ, С'ЕСТ ЛИ МЕНЯ?

4	×	7
3	2	8
5	6	1

ПОЙТИ ЛИ МНЕ НА ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ?

7	1	6
8	2	5
×	3	4

ОТВЕТЫ

1. УЧРЕЖДЕНИЕ, В КОТОРОЕ Я ХОЖУ, СКОРО ЛИ ДАСТ МНЕ СПРАВКУ?

1. Ходи. И ныне и присно и во веки веков.
2. Даст. В 1963 году.
3. Дурной! Тебе же не в это учреждение надо! Эх, ты!
4. Ходи. Назвался груздем, так полезай в кузов.
5. Зато чахотки не наживешь.
6. Чудеса бывают. Но редко.
7. Ходи. А если есть деньги — можешь ездить.
8. Ты да не получишь? Получишь!

———

2. РЕВИЗОР, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН НАГРЯНУТЬ, С'ЕСТ ЛИ МЕНЯ?

1. Не всего. Оставит рожки и ножки.
2. Спасайся! Хотя... все равно — один конец.
3. Не так страшен ревизор, как его малюют.
4. А разве есть за что? Значит, с'ест.
5. Оставайся. Не с'ест. Отменена ревизия.
6. Три года. Со строгой.
7. Когда будет есть — напирай на несознательность.
8. Пришел, видно, „великий пост".

3. КООПЕРАТИВ, В КОТОРОМ Я КОРМЛЮСЬ, СКОРО ЛИ СНИЗИТ ЦЕНЫ?

1. В четверг. После дождика. Дождь будет из Москвы.
2. Пусть не воображает. И до него доберутся.
3. Верь. Надейся. Не будь дураком. Выбери но ое правление
4. На валенки снизит цены летом.
5. Мало вас членов? Нажмите, так снизит.
6. Ваш-то? Ваш — снизит.
7. А ты был хоть на одном собрании?
8. Снизит—на генералы.

———

4. ПОЙТИ ЛИ МНЕ НА ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ?

1. Неужели загадал-таки? Свинья ж ты, братец, если загадал!
2. А небось, если бы стоял вопрос „пойти ли мне в пивнуху?", так не гадал бы ты, а прямо пошел.
3. Выбери любой из первых двух ответов.
4. Выбери какой нравится из первых трех ответов.
5. Зри ответ четвертый.
6. Если тебе нравятся больше четные числа, то хватай второй ответ. В противном случае — первый.
7. Загадай еще раз. Тебе должен выйти первый ответ.
8. Бери какой хочешь ответ из всех семи.

Евграф Дольский

ЧЕРНАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Рис. М. Черемных

При открытии памятника „*неизвестному солдату*" в С. Кэнтене (Франция) полиция избила участников рабочей демонстрации протеста против войны.

— За что это бьют рабочих?
— За дело... Помилуйте, правительство им за свой счет памятники ставит, а они еще не хотят воевать.

ВОДА И КАМЕНЬ

(ЛЕД и ПЛАМЕНЬ)

I.

Пузырьковский был хитрый, вежливый и пронырливый. Вежливый до того, что когда руками на ходу задевал собственный бок, непременно каждый раз говорил себе: „Извиняюсь!“ При том вежливость служила главным орудием его пронырства. В деловых сношениях речь Пузырьковского была подобна тихому чесанию спины собеседника и тихому же медотечению в чрево последнего.

Таков был Пузырьковский.

Как-то к Пузырьковскому и приятелю его — Пулину пришлось добиваться одинаковых о себе справок в одном и том же учреждении. Пулин собрался пойти в учреждение и позвал с собой Пузырьковского.

Но тот, хитро улыбаясь, ответил:

— Нет, драгоценный мой, я так никогда не делаю. Вот ты сейчас придешь, там сидит какой-нибудь заведующий, он захочет показать свою власть и велит „зайти через недельку“. А я, между тем, позвоню туда по телефону и спрошу его, может ли он меня принять. Заведующий будет очень польщен, что его принимают за такого ответственного занятого человека, и сделает мне все гораздо скорее.

И Пулин ушел один.

II.

Заведующий, о котором шла речь, был Квасов и отличался большой фантазией. Даже в отношении себя он постоянно что-нибудь выдумывал то представлялся немудрящим пр стачком, то наоборот, человеком дальновидным, как Капабланка в шахматы, то сухим бюрократом, а то душой общества.

Именно душой общества он себя ощущал в тот момент, когда Пузырьковский согласно своего тонкого расчета позвонил по телефону.

III.

Душа общества весело подняла трубку и, взгромоздившись на собственный стол, весело же сказала:

— Откеда звук?

— Извините за колоссальное беспокойство,— вкрадчивым голосом проурчал Пузырьковский,— могу ли я оторвать товарища Квасова от его ответственной работы?

Услышав это, душа общества мгновенно испарилась, а на его место стал ответственнейший и перегруженнейший работник, который слез со стола, сел в кресло и сурово ответил:

— Это — я. В чем дело, только говорите короче: я занят.

— Полторы секунды, не более,—урчал Пузырьковский, — покорнейшая просьба принять меня по одному делу, которое заставляет меня вас отрывать от вашей высокоценной работы. Когда вы сможете дать мне аудиенцию?

От таких слов Квасов почувствовал себя, по крайней мере, замнаркомом. И учитывая замнаркомовскую нагрузку, отрезал:

— Сейчас не могу. Позвоните как-нибудь через недельку.

IV.

Квасов бросил трубку жестом потревоженного сановника, обернулся и увидал подле себя посетителя.

Это был Пулин. Пулин сказал:

— Ну-ка, подмахни вот бумажку.

Квасов от такого обращения немедленно превратился в прежнего душу общества. Он подписал бумагу и, возвращая ее, хлопнул Пулина по плечу:

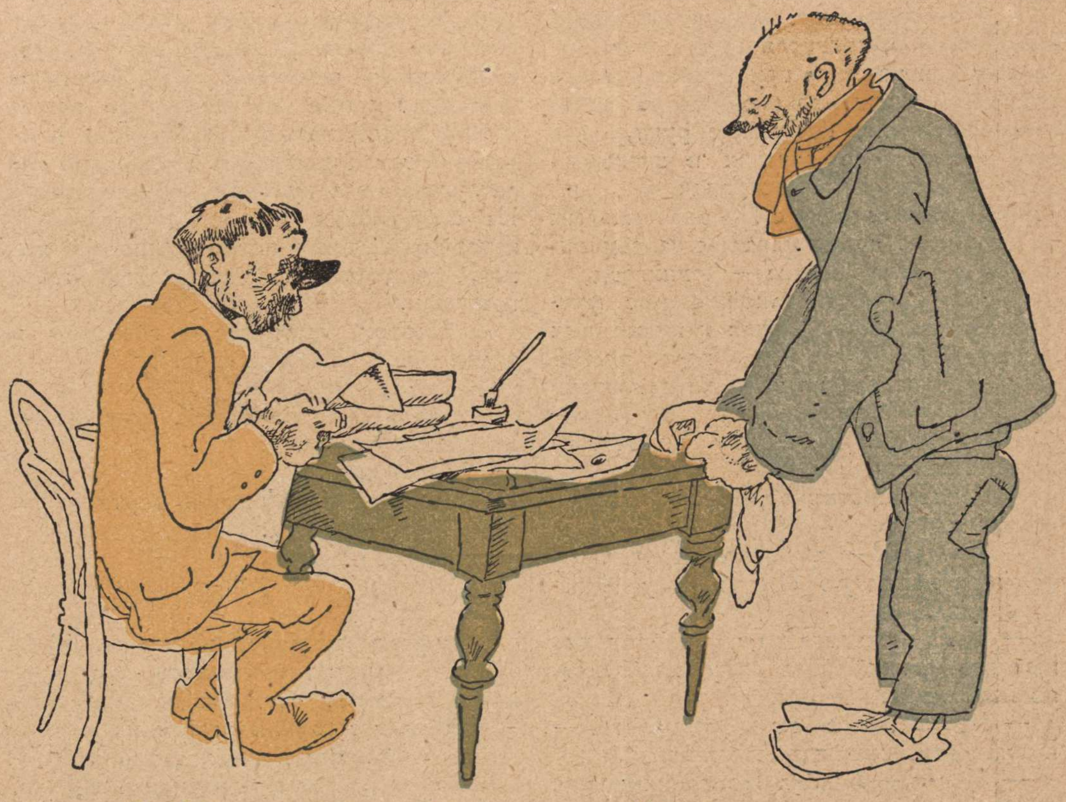
— Получай, стервец!

В. Ардов

МЕЛКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Рис. Б. Антоновского

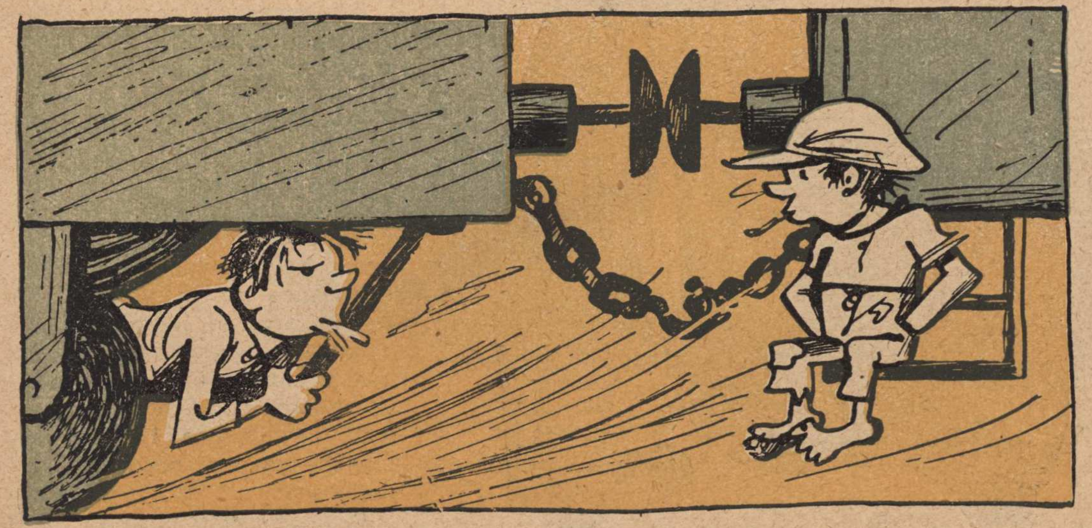
Сутяжничество дошло до такой степени, что 15 процентов населения Украины побывало под судом.

— Как? Вы ни разу не были под судом? Чем же вы занимаетесь?
— Карманными кражами.

КЛАССНЫЙ ПОДХОД

Рис. Н. Радлова

— Тю, чорт! Оказывается, между жестким и международным вагоном нет никакой разницы.

К СЕЗОНУ МЕХОВ

Западная Европа славится уменьем подделывать дешевые меха под дорогие сорта.

(Энц. словарь).

В мехах Европа знает толк
И одевается на славу:—
Британцу к шубе нужен „волк“,
Французу — „псовый“ мех по нраву,
Для немца „лисий“ воротник
Венчает зимние изыски,
Любой фашист к „хорьку“ привык
(Хорек ведь „пахнет“ по-фашистски!),
Но польский пан мудрее всех:
Он изучил свою осанку
И предпочел „стерляжий“ мех
И то лишь шерстью наизнанку*).

Яга

*) *На торговом жаргоне прежних купцов выражение „вывернуть шубу наизнанку“ — означало банкротство.*

НЕПРЕМЕННЫЙ СПОРТСМЕН

Жизнь еле теплилась в хилом теле Поперечникова. Скалистое изможденное лицо, согнутая в виде вопросительного знака спина, кривые, как у таксы, ноги и, безжизненно висящие на отвислом животике, костлявые руки, — все это вызывало в друзьях и знакомых чувство живейшего сострадания.

Познакомили меня с Поперечниковым на стадионе, перед началом сенсационнейшего матча Москва — Ленинград.

Поперечников в полной форме футболиста (трусиках, буцах и шерстяных чулках) хлопотливо бегал перед трибунами, поглядывал на небо, качал мотающейся, как одуванчик, головой и пожимал руки бесчисленному количеству встречных лиц.

— Вот Поперечников, — сказали мне, — познакомьтесь.

— Играете? — любезно спросил я, пожимая холодную сырую руку Поперечникова.

— Ого! — ответил он, лихорадочно пытаясь высвободить руку и убежать по неотложным делам.

— Небось, все голы забиваете? — В виде пояснения я дрыгнул ногой.

— М-м-м, — молвил Поперечников и, высвободив руку, умчался.

— Вот пошел Поперечников, — с уважением отозвался кто-то из публики, — зверь!

* * *

На международных состязаниях по теннису я встретился с Поперечниковым снова.

На этот раз он был во всем белом. — Легкая рубашка „апаш", отличные выутюженные брюки и заграничные туфли на резиновой подошве, — выгодно оттеняли ядовито желтый цвет лица и вялые морщины на шее.

— Шесть, четыре, пять, семь, — сказал Поперечников, глядя на меня глазными впадинами, — этот Кудрявцев положительно непобедим.

— А вы? — откровенно спросил я.

— Что я?

— Ну, это самое... Хав-волей... Драйв... Плассировка... Удается?

— Кому удается?

— Да вам же, вам?..

В этот момент Поперечников с диким криком: „шесть-четыре, пять-семь!" набросился на какую-то знакомую даму.

* * *

Я положительно полюбил физкультуру и не пропускал ни одного мало мальски интересного состязания.

И всякий раз я обязательно наталкивался на дикую фигуру Поперечникова, деятельно снующего в толпе, пожимающего руки, поглядывающего подслеповатыми глазками на небо и огорченно мотающего головой.

На велосипедном треке он с трудом волочил за седло новенький, сияющий велосипед, опасливо поглядывая на колеса. На водной станции голый, в одних гоночных трусиках, он торчал у старта, возбужденно окуная в воду какую-то палочку и дрожа от холода. Во время матчей бокса, зажав под мышкой перчатки и запахнувшись в боксерский халат, уговаривал публику „не напирать". На состязаниях по легкой атлетике, нацепив на спину астрономический номер, поддерживал бамбуковый шест прыгуна...

— Смотри, смотрите, — говорили в толпе, — вот Поперечников.

— Где, где?

— Да вон, худой такой, руку пожимает тому толстому.

— Не вижу...

— Да вон же... Теперь Верткова по плечу похлопывает...

* * *

Незаметно подкралась осень. Желтые листья кружились над грязными мокрыми стадионами. Холодная рыжая вода с глухим рыком проходила мимо опустевших водных станций. Теннисные площадки превратились в топи.

Вечерняя газета недвусмысленно намекала на приближение ранней зимы...

Я встретил Поперечникова. Он торопливо шел под колючим дождем в белом шерстяном свитре, такой же шапочке, закутавшись в шарф и влача на спине большие неуклюжие лыжи. Лыжи эти составляли со спиной Поперечникова трогательную комбинацию из двух противоположных знаков: восклицательного и вопросительного.

— Здравствуйте, Поперечников, — сказал я, — тренируетесь все?

— Ого! — ответил он.

— Не рано-ли?

— Что вы! Со дня на день снега жду! — Он озабоченно посмотрел на противное мутное небо. — Сезон обещает быть весьма интересным. Вот увидите, Ипполитов-Иванов установит новый мировой реко...

— Ладно, ладно, — сказал я, — о рекордах потом, идемте, Поперечников, в этот под'езд. Я хочу с вами поговорить.

Он сделал жалкую попытку вырваться, но мои, хорошо развитые от ежедневных посадок в автобус, бицепсы, заставили его покориться.

— Теперь отвечайте, — сказал я грозно, — какое отношение вы имеете к футболу?

— Непременный секретарь футбольной секции, — ответил он скромно.

— А к теннису?

— Возможный заместитель главного судьи.

— Плаванью?

— Консультант водного комитета по изучению действия воды на кожу у пловца.

— Велосипедным гонкам?

— Технический член междуведомственной комиссии по выявлению лучшей системы гоночного велосипеда.

— Боксу?

— Ответственный помощник билетного кассира.

— Хорошо, Поперечников. Вы честно ответили на эти вопросы. Теперь еще один. Лыжи! Какое отношение вы имеете к ним?

— Кандидат на норвержскую выставку.

— А к конькобежному спорту?

— Инструктор по определению толщины пупырышек льда.

— Больше не имею вопросов. Идите, Поперечников.

Я выпустил его из под'езда.

Он встряхнул лыжами, озабоченно посмотрел на небо и вдруг (я не верил своим глазам) встрепенулся и энергично побежал за трамваем № 15.

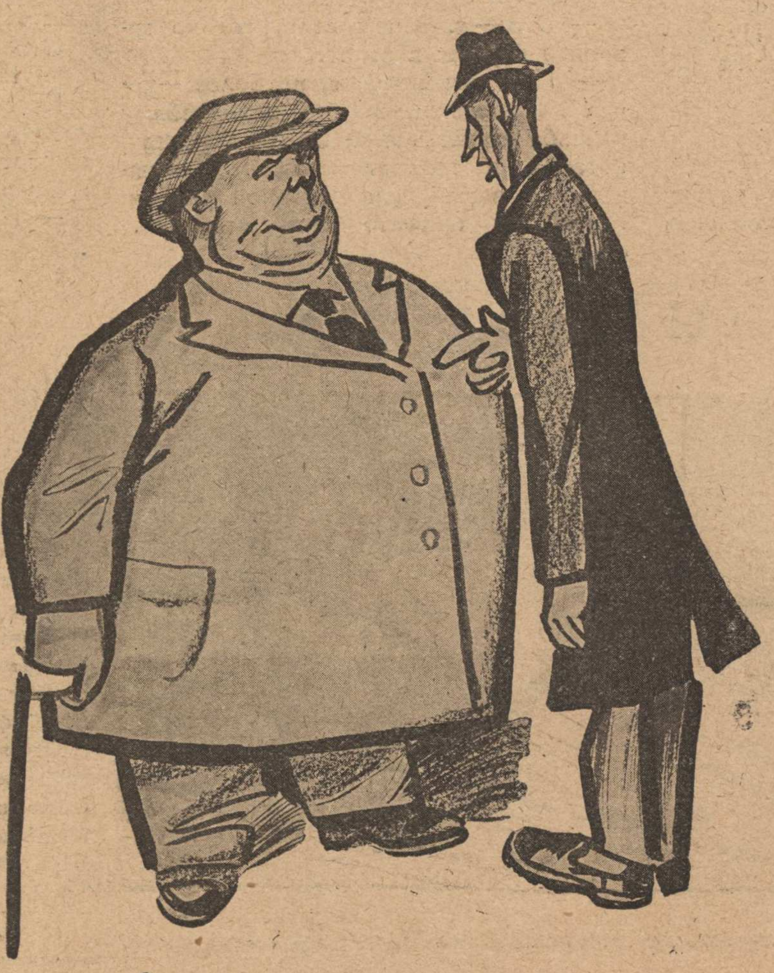
Да!.. Поперечников бежал!.. Сомнений быть не могло. Он бежал, спотыкаясь под тяжестью лыж, чуть не падая, обливаясь потом, но бежал... Бежал упорно и отчаянно... Трамвай ускорил ход. Наддал и Поперечников. И вот (я посмотрел на часы — прошло не больше 10 секунд) Поперечников вскочил на подножку.

Поперечников показал хорошую резвость. Физкультура победила.

Евг. Петров

ТОЛСТЫЙ и ТОНКИЙ

Рис. А. Радакова

— Отчего это вы так распухли?
— Известно, отчего: от товарного голода!

КОНЦЫ В ВОДУ

В проектах международной комиссии по разоружению имеется предложение определить излишки военного снаряжения в различных странах и таковые уничтожить путем спуска в море.

Из газет

Рис. Ю. Ганфа

АНГЛИЙСКИЙ АДМИРАЛ:—Военное снаряжение мы все время спускаем в море, но только... на соответствующих судах...

ОЧЕВИДЕЦ

Катюшин пережил в Крыму землетрясение. Когда он, не кончив отпуска, вернулся в Москву, то в первую очередь набросились на него родные.

— А ну-ка, расскажи по порядку, как все это произошло? — обратился к нему брат.

Катюшину было даже приятно рассказать обо всех ужасах, какие он пережил, и он начал:

— Вот как это было. Я только что разделся и лег в постель, как вдруг раздался какой то странный гул... И в ту же секунду я почувствовал, как вся комната ходила ходуном... Грохнула с потолка часть штукатурки... Я выскочил в одном белье на улицу... Там творилось что-то неописуемое... Все бежали к морю, подальше от домов... Раздался второй удар...

Родные слушали Катюшина с напряженным любопытством, как слушают всякого очевидца. А очевидец, отдохнув, пошел к знакомым.

— А-а! Спасшемуся от смерти! — обрадовались ему в первом доме. — А ну-ка расскажите, как вы пережили этот кошмар! Да поподробнее!..

Ему пришлось во второй раз рассказывать ту же историю. Хотя невольно он сократил ее, выпустив некоторые детали...

Так как потом начали приставать с дополнительными расспросами, то ему это надоело—и он ушел к другим знакомым...

— А, очевидец, — буквально схватили его там руками. — Рассказывай, рассказывай, как ты там?..

— Да что? Очень просто... — начал он уже нехотя. — Лежу я... Вдруг гром .. Комната заходила... Посыпалась штукатурка... Я выскочил в одних портках на улицу... Там творится чорт-е-что... Все бегут... Вдруг еще удар... Да вообще — ничего особенного!..

— Ну, как же „ничего“?! — возразили ему. — Очень даже особенное! Ну, а дальше, дальше!...

Кое-как скомкав, он досказал свое повествование и, наскоро простившись, ушел...

В восьмом месте он со страданием на лице рассказывал уже так:

— Лежу я... Что-то загремело .. Затряслось... посыпалось... Я выскочил... Все бегут... Вообще — ерунда!...

— Ну, как-же „ерунда“?! — не поверили ему. — Ведь вот вы похудели... Значит, пережили и натерпелись много!.. А, ну-ка...

— Нет, не могу больше... Голова болит с дороги!.. — отговорился он и убежал домой, решив больше ни к кому не ходить...

На всякий случай он написал свой рассказ о землетрясении на машинке и дал сестре:

— Если кто придет, дай им прочитать, а сам я больше рассказывать не могу! Не пускай никого ко мне! Надоели!!..

Он прилег отдохнуть, но скоро сквозь дремоту услышал чей-то голос в передней:

— Нет, что вы мне письменное-то даете? Я хочу, чтобы он мне устно, лично все рассказал!.. Ведь он — очевидец землетрясения! Это — такой редкий случай!..

Сестра никого не пустила к нему. Но ночью спал он плохо. Мучил кошмар... Но не подземный гул и не рушащиеся стены чудились ему, а назойливые голоса каких-то тянущихся к нему рож:

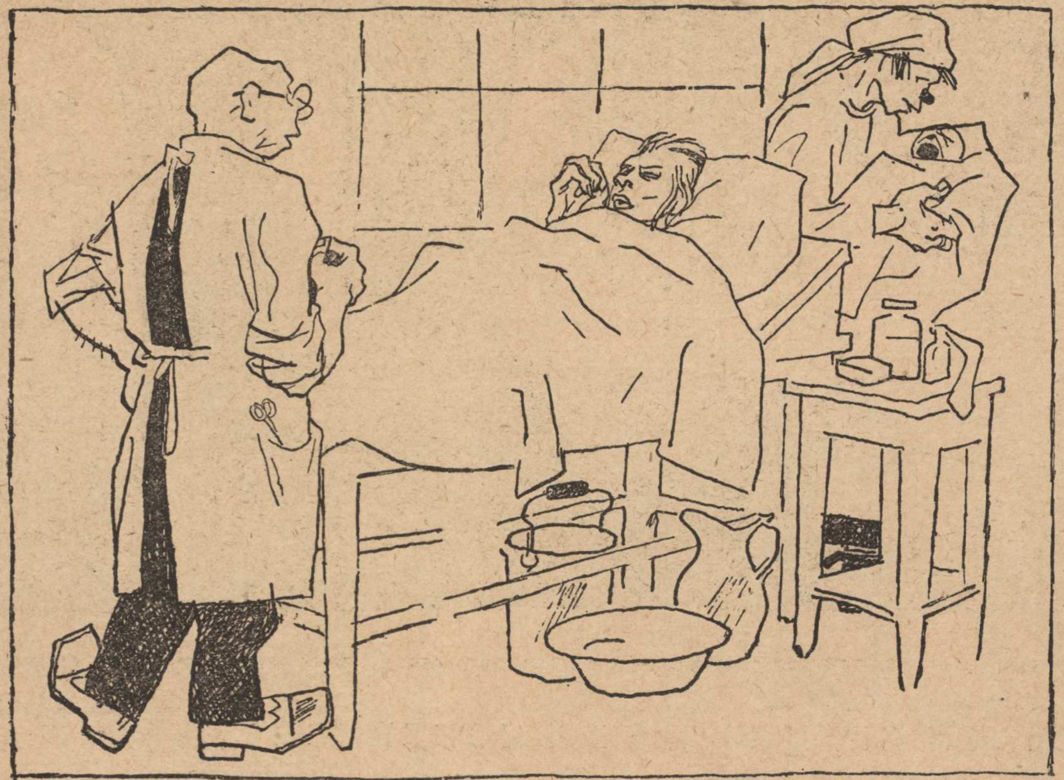
— А ну-ка расскажите про землетрясение!.. А ну-ка расскажите, как вас там чуть не задавило?.. Да нечего бумажку-то совать! Устно! Устно! Со всеми подробностями! А ну-ка!.. А ну-ка!..

Он просыпался в холодном поту, отмахивался от кого-то... А утром встал бледный и измученный... И, памятуя, что из двух зол всегда одно — меньшее, побежал снова брать билеты в Крым...

Ф. Благов

ВЕСЬ В ПАПАШУ

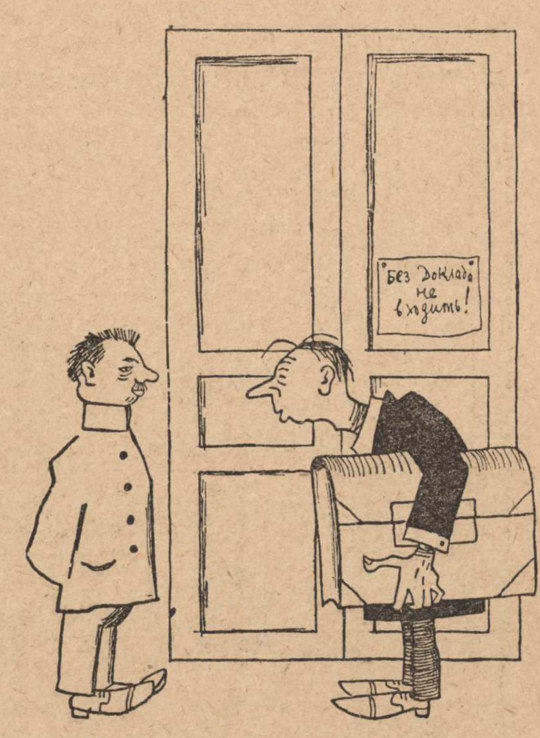
Рис. И. Малютина

— Сразу видно—сын ответственного работника: еще ничего толком не разобрал, а уже покрикивает.

БЕЗ ДОКЛАДА НЕ ВХОДИТЬ!

Рис. Б. Малаховского

— Скажите, а на какую тему доклад нужен?

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В последней книжке журнала „Молодая Гвардия“ помещена поэма Н. Сельвинского „Бар Кохба“, из которой приводим следующие красочные строки:

Шма Исроэль! Последний час настал,
Да сбудется реченное толико,
Глаголющее яко из стогна
Изыдет вождь, иже спасет языки.

Уж что нибудь одно, гражданин Сельвинский: или „Шма Исроэль“, или „иже спасет языки“.

Нельзя, смешивая французское с нижегородским или, как в данном случае, церковнославянское с древне-еврейским, заставлять Бар-Кохбу говорить в былинном стиле Ильи Муромца.

Если-бы Сельвинскому дали интерпретировать (сейчас это в моде) „Царя Федора Иоанновича“, автор поэмы „Бар-Кохба“ вложил бы в уста царю Федору следующие слова:

Шма Исроэль! Я царь или не царь?..

*

Беллетрист Леонид Грабарь поехал в качестве корреспондента в Великий Новгород, и вот как „наш соб. кор.“ описывает свои впечатления в „Красной Газете“ (№ 298):

Я каюсь в своем позоре: весь почти путь от Волхова до Новгорода я дремал на мягком, уютном диване в каюте, проспал весь Волхов...

Простим нашсобкору его „позор“— ну захотелось человеку до Новгорода поспать—ничего в этом нет страшного. Но вот мы читаем с изумлением о том, что было дальше—в самом Новгороде:

Посмотрев на однообразный товар крестьянского базара—антоновка и белый налив, заглянув неизвестно для чего в лавчонку готового платья, отправился в гостиницу... спать.

И здорово же спит наш собственный корреспондент „Красной Газеты“!

Но чего-же спит... редакция, помещая корреспонденции своего перманентно спящего сотрудника?

*

Владимир Луговской в „Красной Нови“ (№ 9) блеснул описанием неба:

Кружитесь и кружитесь пока не потревожены
Чугунные клыки боевого рта,
Покуда пахнет небо ванильными пирожными...

Кажется, по поводу таких описаний дедушка Крылов в свое время выразился приблизительно так:

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А небеса описывать — пирожник...

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

Вырвали с корнем, да не то, что следовало вырвать

Начальник Бакинской районной милиции Сулейманов знает, что социализм это — учет.

Вот акт, составленный в бинагадинской (Баку) милиции:

> Мы, нижеподписавшиеся, нач. района Сулейманов, райсмотритель Атаев и садовник района Мамедов составили настоящий акт в том, что сего числа около 20 часов, неизвестными злоумышленниками была вырвана с корнем грядка герани, каковую грядку считать выбывшей из состава цветника.

Старая загадка на новый лад:

„Сидит начрайона на грядке, весь в сургучевых заплатках. Кто не взглянет — всяк заплачет?“.

Ответ: Бюрократ!

Воронежские моды

Очень элегантно работает воронежский Красный Крест. Недавно на заборах появилась следующая афиша:

> **Рос. О-во Красного Креста.**
> **Понедельник 12 сент.**
> **Первый бал-маскарад.**
> **КОНКУРС ОСЕННИХ ТУАЛЕТОВ**
> **2 премии за лучший элегантно-упрощенный туалет.**
> **В жюри участвуют лучшие портные. Выигравшие премию будут засняты на кино-ленте.**

Оказало ли воронежское общество Красного Креста составителям этой афиши необходимую первую помощь при несчастном случае?

Отцы пустынники и жены непорочны

Вот это — синодик!

Николаевский Окружной Адмотдел об'являет:

> С первого сентября будет производиться перерегистрация всех служителей культа. На перерегистрацию должны явиться: митрополиты, священники, епископы, псаломщики, дьяконы, протодьяконы, монахи, церковные старосты, ксендзы, пасторы, раввины, канторы, резники, муэдзины, благовестники, пророки, апостолы, боги-саваофы, богородицы, мироносицы и прочие.
>
> Зав. Адмотделом *Короба*
> Зав. отделом культа *Порошниченко*

Интересно, кто это „и прочие“: папа римский или мощи угодников киево-печерской лавры?

Однако... сколько их? Куда их гонят?

Куда, в самом деле?

Кошмар

> **КОШМАРНАЯ ТРАГЕДИЯ В МЦЕНСКЕ!!!**
> ЗВЕРЬ
> или
> ЖЕРТВА ??
> **КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА**
> **ОТРАВИЛА СВЕКРА. УБИЛА МУЖА. УТОПИЛА СОПЕРНИЦУ И УТОНУЛА САМА...**

Чего смотрит милиция? Почему спят мценские власти? Где прокурорский надзор?

О чем, наконец, думает ташкентский Облит... визировавший эту кошмарную кино-афишу?

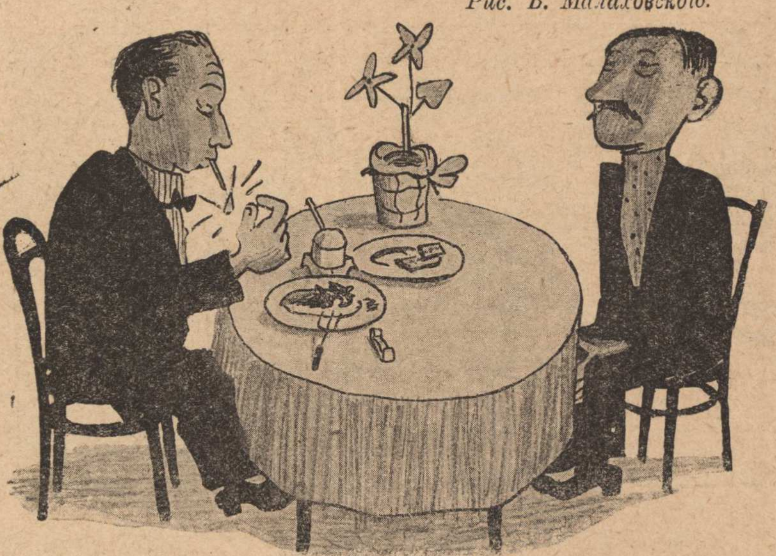
Канцелярский конферансье

Дагестанский комбинат Наркомзема обрел, наконец, методы упрощенной канцелярской переписки.

Нашим спецам по НОТ'у поучиться надо у заместителя директора-распорядителя комбината тов. Колманьянца:

БОРЬБА ЗА КОЛИЧЕСТВО

Рис. Б. Малаховского.

ЗАВ. КООПСТОЛОВОЙ: — Когда соизволите у нас опять отобедать?

ЧЛЕН РЕВКОМИССИИ: — Да хотя-бы сейчас!

Колманьянц пишет официальные бумаги коротко и ясно:

> *Члену правления Дагсельбанка Здесь*
> *На № 7788 от 15/6—27 г. „Не пеняйте на зеркало, коли рожа крива“*
> *Зам. директора-распорядителя КОЛМАНЬЯНЦ Управделами ГАН*

Не знаем, что ответил Колманьянцу член правления Дагсельбанка, но возможно, что между изобретателями новейшего канцелярского стиля завязалась в дальнейшем такая переписка:

> *От члена правления Дагсельбанка Комбинату*
> — На Ваше отношение за № 772754 сообщаю, что собака лает — ветер носит.
> *Член Правления* (подпись).
>
> *От Комбината Члену Правления.*
> — На Ваше отношение за № 3421 извещаю: на дурака плюнь и отойди.
> Подпись... (Печать)
>
> *От Члена Правления Комбинату*
> — На Ваше отношение довожу до сведения, что кобыла с волком тягалась, только хвост да грива осталась.
> Подпись... (Печать)

Какие только „отношения“ не бывают в наших развеселых советских канцеляриях!

Только к делу у них отношение скверное!!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Серпухов — А. Стоцкому

„Групповая статистика (анекдот)
— Каковы итоги летних экскурсий?
— Да вот по скромному подсчету 7 скандалов и 8 драк.
Прошу напечатать этот „анекдот“ в Смехаче“.

Пожалуйста: „напечатали“. Кстати, разрешите узнать, когда и где вас ушибли: во время драки на экскурсии или в детстве?

Издатель—„ГУДОК“. Отв. редактор—**И. Н. Пирогов.**

Главлит № 99.009. Отп. в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипп. п., 11. Тираж 110.000.

КРЫМСКИЕ ФРУКТЫ

Рис. В. Антоновского

Во время землетрясения мануфактурная очередь в Севастополе не разошлась.

Удар в 1 балл

Удар в 2 балла

Удар в 3 балла

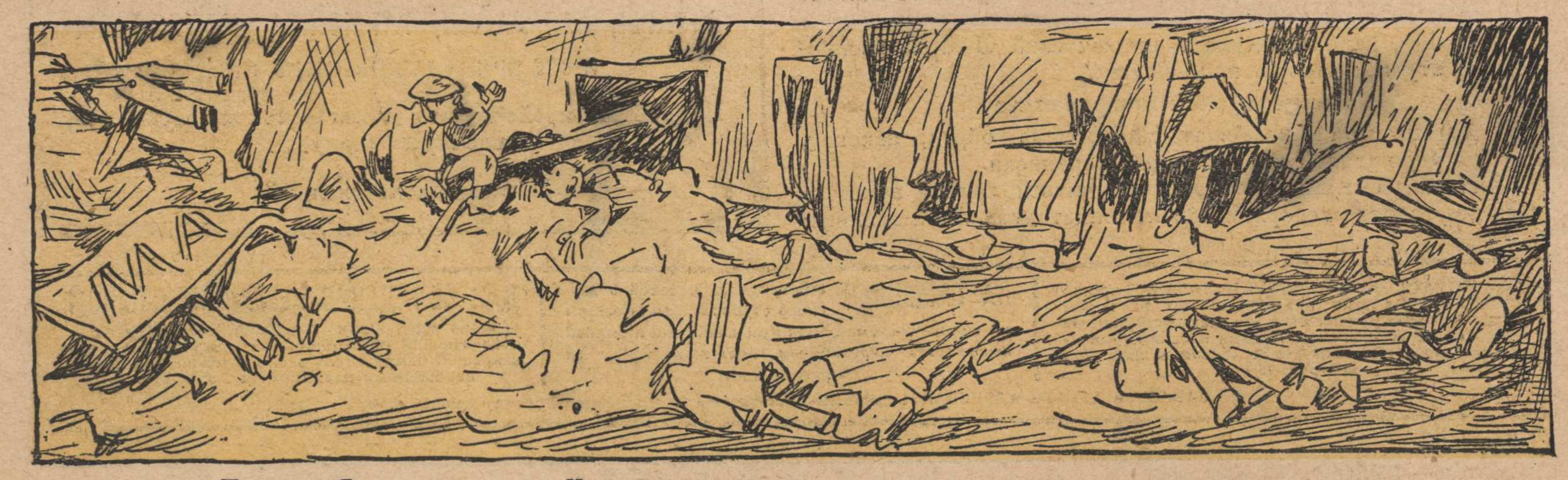
Удар в 4 балла

Удар в 5 баллов

Удар в 6 баллов

— Пойдем. Я слышал, что в Москве в очереди на мануфактуру многие тоже засыпались.